

Обеспокоенная этим происшествием, Минлань мало того, что пропустила свой завтрак, но даже не захотела есть обед, и попросила старшую служанку Цуй Цуй заставить ее съесть половину миски побегов бамбука, грибов и куриного супа, чтобы ребенок не пострадал, но вкуса не почувствовала.

С другой стороны, слуги знали, что приходил кто-то из дворца, и думали, что Минлань примет приказ, но прошло полдня и не было никакого движения. Затем они узнали, что во внешнем дворе была суматоха, и слуги из дворца ушли в ярости. Шао Ши, узнавшая об этом, послала свою доверенную служанку, чтобы узнать детали. Сама она не рискнула явиться, поскольку начала побаиваться Минлань после последнего визита пожилой госпожи Цинь.

Цуйвей долго и терпеливо объясняла:

— Это было просто недоразумение.

Люди, однако, колебались.

— Чтобы не раздражать знать, госпожа просит вторую невестку отринуть обиду и направиться во дворец, — передала Шао Ши.

Цуйвей была недовольна.

— У главной госпожи своё мнение на то, что стоит делать, а что нет, — холодно ответила она.
— Старшая невестка ничего не знает о ситуации снаружи, поэтому ей стоит просто наслаждаться счастьем и неведением в покое.

Видя, что старшая невестка боится Минлань, и в то же время не хочет её обидеть и надеется, что с ней самой ничего не случится, боясь при этом брать на себя ответственность, Цуйвей прониклась презрением к ней. Она думала, что Шао Ши недостаточно смелая и безответственная.

В спешке распустив слуг, Цуйвей вернулась назад, и, проходя через двор, увидела на крыльце у главного дома Люйчжи, которая, сцепив зубы, охраняла маленькую красную глиняную печь. От той исходил сладкий аромат.

— Девушка, что вы печете? — поддразнила Цуйвей. — Давно ли вы обедали? Вы не боитесь переедания?

Люйчжи ткнула в уголь небольшой парой пурпурно-золотых медных щипцов и горько сказала:

— Противная Сяотао, я не знаю, куда она делась! Она обращается с несколькими каштанами как с сокровищами, говоря, что это последние каштаны, которые она сможет увидеть в этом году! Хотя я настояла на том, чтобы смотреть за огнём, собирается дождь. Какую вкусную еду я могу печь!

Цуйвей не удержалась от улыбки, а затем спросила:

— Главная госпожа ещё отдыхает?

Люйчжи покачала головой:

— Старшая служанка Цуй велела мне следить за дверью, не шуметь во дворе, и хотела попросить госпожу вздремнуть, но я не знаю, хотя до сих пор оттуда не слышно ни звука.

Цуйвей кивнула и легко вошла во внутреннюю комнату, как только она приподняла угол занавески, она услышала мягкий и нежный голос старшей служанки Цуй:

— ...Я сейчас ни в чем не уверена, главная госпожа, не думайте ни о чем. Вам не нужно беспокоиться о всяком, иначе вы можете навредить себе и ребёнку.

Некоторое время изнутри не было слышно ни звука, Цуйвей вошла. После поклона она сообщила:

— Люди по приказу главной госпожи отправлены.

Минлань была одета в наполовину изношенный парчовую накидку, подбитую теплым мехом лунно-белого цвета и с узором облаков, ее черные волосы были распущены по плечам, и она лежала, прислонившись к изголовью кровати.

— Есть что-то ещё?

— Я собираюсь высказаться неподобающе, — сердито ответила Цуйвей. — Я отослала служанок, но разных вещах, но я очень зла. Кое-кто в нашем доме просто прислал служанку и ничего не спросил о состоянии главной госпожи, но зато посоветовал вам смирить себя и войти во дворец! Хм, что за глупости! Кто-то слишком спокойно жил эти два года!

Обычно Минлань не восприняла бы это всерьез, но, когда она услышала это, её голова была полна мыслей и, нахмурившись, она сказала:

— Скажи Ляо Юн, чтобы она прислала туда несколько девушек, чтобы наблюдать за входом и выходом и предотвратить неприятности.

Эти слова покорили сердце Цуйвей, она с улыбкой кивнула и ушла.

Минлань была встревожена и беспокоилась о своем сыне, поэтому она попросила старшую служанку Цуй присмотреть за Туанем, и легла на одеяло с открытыми глазами, ее разум был полон диких мыслей. Она понадеялась, что просто надумывает себе лишнего, но в то же время смутное чувство правоты не покидало её. Она ненавидела, что общение в древние времена было слишком отсталым. То, что можно сделать, отправляя групповые текстовые сообщения в наше время, так хлопотно здесь...

Устав от размышлений, она заснула в оцепенении, и ей приснилась куча беспорядочных снов. В одном из них она, кажется, даже умерла.

Минлань проснулась в оцепенении, прямо над ней склонилась Люйчжи.

Главная госпожа, главная госпожа, проснетесь, люди, посланные управляющим Хао, вернулись, — торопливо произнесла она. — Вы просили сразу же сообщить вам...

Минлань резко проснулась, собралась с мыслями и быстро попросила Люйчжи подождать, пока она встанет и переоденется.

Дождь за окном прекратился, небо было тускло-желтым и затянутым облаками, вдалеке виднелось несколько штрихов красно-оранжевого.

Цуйвей помогла Минлань выйти, прохладный вечерний воздух поднял ей настроение, боковой зал был недалеко, и она дошла за несколько шагов, только чтобы увидеть управляющего Хао, уже склонившегося в поклоне и ожидавшего в коридоре. За ним стояло несколько потных слуг.

Войдя внутрь и сев, Минлань поспешно спросила, как обстоят дела.

Управляющий Хао отправил в общей сложности более дюжины слуг, и за это время они возвращались несколько раз. Минлань знала, что дело это очень важное, если в будущем ничего не случится, не заподозрят ли ее в провоцировании сопротивления указу, поэтому она не стала использовать письма и прочие вещественные знаки, и сообщение, передаваемое слугами, было максимально обтекаемым: «Если придёт кто-то из дворца с устным указом, пожалуйста, будьте осторожнее, наша главная госпожа чувствует, что что-то не так».

После того, как мальчики встали на колени, чтобы выразить почтение, Минлань разрешила им встать и ответить.

Первыми, кто вернулись, были те, кто отправлялся к семьям Чжун и Дуань. И это было не потому, что эти две семьи жили поблизости, а потому, что госпожа Дуань и госпожа Чжун уже вошли во дворец вместе со своими свекровями и детьми. Слуги мчались назад, будто летели.

Минлань была поражена, даже эти две семьи направились туда, действительно ли она поступила правильно?

Далее шла семья Ген, потому что дом семьи Ген был далеко, молодой слуга, прибежавший к ним, случайно оказался на шаг впереди посланников из дворца, и, едва дыша, передал слова своей хозяйки. Затем прибыл почетный караул, чтобы объявить указ. Хотя госпожа Ген была неграмотной, она обладала гибким умом. Несмотря на то что она доверяла Минлань, она не осмелилась сопротивляться указу, однако, она выслала своих детей через запасной вход, наказав им укрыться у родственников, а сама стиснула зубы и направилась во дворец.

Минлань покачала головой и вздохнула, но признала, что в её положении решение было безупречным.

— Госпожа Ген также попросила вас позаботиться о её детях в знак дружбы, если с ней случится что-то плохое, — добавил слуга. — Она просит вас поговорить с третьим сыном семьи Ген и пожилым господином, а также невесткой из её родной семьи, чтобы попросить за детей. Она рада, что положение главной госпожи позволяет ей избежать этой лисьей уловки.

Минлань промолчала.

Новости о семьях Чжан и Шень были гораздо более захватывающими.

Во время восстания Шень Чень госпожа Чжан была одной из несчастных заложниц, запертых во дворце. Однажды ее уже укусила змея, и теперь, когда ситуация в столице изменилась, как она могла не быть бдительной? У неё возникли сомнения. Она не задавала агрессивных вопросов и, просто полагаясь на свой благородный статус, приставала к двум посланникам из дворца, чтобы они продолжали говорить.

Ее муж был из очень известной семьи. Когда она была молода, вход во дворец был похож на посещение родственников. Правила и распорядок в имперском городе были ей гораздо более привычны, чем Минлань. Госпожа Чжан была женой гун Ина на протяжении многих десятилетий. Поймав посланников на лжи, она вспыхнула и схватила людей, сообщивших об указе.

Когда прибыл слуга от Минлань, госпожа Чжан планировала отправить «Проходимцев, посмевших использовать императорский указ» в Ясы Ямень для справедливого суда. Попросив слугу поблагодарить Минлань, она также отправила с ним четырех способных лучников.

— Госпожа Чжан сказала, что это только «на случай непредвиденных обстоятельств», и она отказалась говорить что-либо еще, — озадаченно сообщил молодой слуга, мысленно задаваясь

вопросом о том, будет ли война.

Минлань все больше и больше смущалась, вероятно, госпожа Чжан тоже что-то заметила, но доказательств не было, поэтому трудно было сказать, что случится.

— Что насчёт семьи Шень? — продолжила спрашивать она.

Другой слуга выступил вперед и ответил:

— Госпожа Чжан отправила письмо в поместье Шень. Первоначально Чжан Ши хотела забрать детей, и вернуться в дом матери, но я услышал от старшей служанки, что наложница Цзоу и главная госпожа в разладе. Чжан Ши хотела уйти, но так устала от ссор, что ей пришлось остаться. Людей, которые пришли объявить указ, они просто не пустили на порог, прикрывшись военным положением.

Минлань кивнула, затем повернула голову и спросила:

— Управляющий Хао, это единственные, кто вернулся?

Тот смутился, сложил руки перед собой и сказал:

— Это все, кто вернулся. Я хотел попросить кого-нибудь узнать об этом, но сегодня в полдень произошло сражение у ворот Чунъян. Теперь господин Лю ввел в столице военное положение.

Сердце Минлань екнуло, управляющий Хао увидел это и поспешно сказал:

— Главная госпожа, не волнуйтесь, я сам принял решение и послал людей посетить дом ваших родителей. Третий господин и его жена сказали, что у них всё хорошо, однако, если вы хотите, они могут прийти прямо сейчас. Я хотел пойти в поместье бо Чжунциня, чтобы сообщить им, но, когда я вышел за ворота, я столкнулся с военным положением, поэтому я не смог уйти.

Госслужащие были в порядке, но члены семей генералов?.. Чем-то ситуация отличалась от прошлого раза.

Минлань нахмурилась, не в силах понять происходящее, она могла только неоднократно давать указания управляющему Хао усилить охрану ворот и не проявлять небрежности, постоянно проверяя ситуацию. Он покорно соглашался всякий раз и отправлялся выполнять поручение.

Как только она собиралась вернуться в свои покои, она внезапно услышала шум снаружи, смешанный с восклицанием девушек, прежде чем Минлань успела заговорить, она увидела, как пухлая и неуклюжая девушка заползла внутрь и шлепнулась перед ней.

Минлань не удержалась от смеха.

— Глупая девочка, — сказала она. — Куда ты пропадала весь день? Я так устала ждать, что попросила Люйчжи следить за печкой вместо тебя! Будь осторожна, она точно ущипнёт тебя!

Сяотао подняла голову и в панике сказала:

— Главная госпожа, это нехорошо! Брат Ши только что вернулся с улицы и сказал... сказал...

— Что он сказал? — лицо Минлань сразу же стало серьезным.

— Лю... Лю... господин Лю, он...он... был ранен... — поспешно ответила Сяотао.

— Что...?! — грудь Минлань сильно пульсировала.

— Но убийств не было, — Сяотао сглотнула.

— Говори всё и сразу! — чуть не закричала Минлань.

Чуть не напугала ее до смерти!

— Что происходит?! Где вы это слышали?!

Сяотао быстро глубоко вздохнула и начала:

— Сегодня в полдень брат Ши попросил меня поесть тыквы во внешнем дворе. Я сказала, что жаль, что нет кисло-сладкой шелковицы. Он сказал, что знает лавку, которая продаёт её. Я сказала: «Кажется, снаружи было введено военное положение, и он сказал, что это не имеет значения, когда армия в Цзянхуай была в беспорядке, он все еще таскал свою маленькую племянницу по всей улице ...

Глядя на покрасневшее круглое лицо глупой девушки, Минлань закрыла глаза и вздохнула:

— Говори, но сначала переведи дыхание.

— Итак, брат Ши сменил одежду и вышел, — едва не задыхаясь, всё же продолжила Сяотао. — Я долго ждала, пока он вернется. Он сказал, что лавка была закрыта, когда он бросился туда, но он вспомнил, что поблизости есть еще лавки. Есть лавка, в которой продаются хорошие сушёные фрукты, но...

— Не упоминай о своих фруктах! — Минлань почувствовала, как у нее поднялось кровяное давление. — Говори самое важное!

Сяотао была очень обижена, потому что повествование должно было быть полным.

—...Брат Ши то только что вышел в переулок Фанцзы, когда услышал, как кто-то кричит на улице: «Наёмный убийца!» Брат Ши поспешил туда, но он столкнулся с господином Лю, братом Ченом. Брат Чен сказал, что в полдень у ворот Чунъян были беспорядки. Господин Лю искал генерала Чжен Цзюня и собирался пойти в отдел Учэн Бинма, чтобы попросить его понести за это ответственность. Внезапно группа людей в масках появилась вокруг, чтобы убить их. Господин Лю был ранен, но, к счастью, его жизнь была спасена.

Минлань глубоко вздохнула и резко сказала:

— Ты идиотка! На улице такой беспорядок, а ты смеешь просить Ши Цяна выйти, если что-то случится, как ты сможешь объяснить это его брату и невестке?! А другим? Почему бы тебе не подойти сюда? Ты, соплячка, думаешь, я не преподам и тебе, и ему урок?!

— Он... он... он... получил несколько телесных повреждений, и прямо сейчас показывает их господину Ту, — пробормотала Сяотао.

— Разве ты не говорила, что убийства не было? — Минлань повысила голос.

Сяотао виновато опустила голову:

— Продавщица одной лавки увидела, что брат Ши был одет в поношенную одежду, — Сяотао виновато опустила голову. — Она позвала его попробовать свои фрукты, но она обманывала и запугивала других, выдавая старые товары за свежие! Он попросил заменить товар или вернуть деньги, но хозяин лавки внезапно сошёл с ума и позвал нескольких парней с палками, чтобы они вышли и избили его! Брат Ши был так зол, что подрался с ними...

Минлань потеряла всякое желание злиться и вздохнула:

— Очень хорошо, очень хорошо, так ты получила фрукты?

— Брат Ши избил их всех и кинул на землю, а владелец лавки даром отдал несколько лучших цукатов! — подняв голову, сказала Сяотао. Увидев, что девушки позади Минлань хихикают, она неловко закончила. — Я угощу вас позже, надеюсь они придутся сёстрам по вкусу.

Минлань взглянула на небо и вздохнула — в столице царил хаос, снаружи свирепствовали воры и убийцы, сколько могущественных людей было напугано, а эта пара живых «сокровищ» на самом деле сражалась с другими из-за закусок? Какие крепкие нервы!

Увидев, что Цуйвэй сбоку вот-вот лопнет от смеха, а маленькие девочки, стоящие позади всех, скривили губы и лица, Минлань слабо махнула руками и сказала:

— Забудь об этом, помоги мне вернуться в дом и переодеться. Маленькая сестрица, если господин Ши и его жена узнают об этом, интересно, станешь ли ты их невесткой?

Глупая девочка на самом деле знала, что ее лицо покраснело, поэтому она застенчиво подошла, и вместе с Цуйвэй помогла Минлань выйти. Цуйвэй не смогла удержаться и без остановки дразнила Сяотао по пути. Слушая их, Минлань с удивлением осознала, что успокоилась.

Вдруг маленькая служанка воскликнула:

— Смотрите, там дым!

Все поспешно повернули головы и посмотрели туда, куда она указывала, и увидели высокий густой дым, поднимающийся вдалеке, и вздымающееся пламя.

На ночном небе это смотрелось как светлое пятно на полотне, испачканном сажей. Пламя вдали выглядело ослепительным и волнующим.

— Главная госпожа, разве это не направление?.. — пробормотала Цуйвэй.

— При таком сильном пламени, должно быть, загорелся очень высокий дом ... это должен быть императорский дворец, — кивнула Минлань.

...Наконец-то началось.

Вокруг было тихо, девушки оглядывались по сторонам, их глаза были полны страха.

Минлань спокойно смотрела вдаль, половина ее лица была погружена в смутный полумрак, а другая половина лица мерцала в свете огня.

В полдень, когда старшая Цуй посоветовала ей сделать перерыв, она сказала:

— Главная госпожа, вы слишком много думаете. Кем были те дворяне, которых заперли во дворце во время восстания Шень Чень в прошлый раз? Родственники императора. Так какой смысл вас арестовывать?

Тогда она этого не понимала, но теперь понимает.

Время изменилось. Когда восстал принц, покойный император был еще жив, и вся политическая и военная власть принадлежала ему. Чего не хватало четвертому принцу, так это титула и признания великих семей. Пока члены семей министров находились в заложниках во дворце, они могли принуждать их. Увы!.. Остался ещё принц Жуй...

Минлань видела этого десятилетнего мальчика издалека. Он родился с красивым лицом, был умным и прилежным, нежным и вежливым. У него была хорошая репутация среди ученых. Он пользовался расположением у знати, даже вдовствующей императрице Шен Ань он нравился. Но он действительно поднял восстание после появления этого ребёнка!

Принц Жуй был выбран предыдущим императором, чтобы продолжить родословную третьего принца, а третий принц был назначен предыдущим императором крон принцем, но его положение все еще не шло ни в какое сравнение с нынешним императором. Император находится на троне всего несколько лет, и его положение было неустойчиво. Если произойдёт несчастный случай и он внезапно умрёт во дворце... Лучше будет, если принцы умрут или исчезнут вместе с ним, иначе... То, насколько жестокой будет война за престол, никто не сможет предугадать.

Ситуация в столице и стране была неясной, и большая часть войск двигалась на запад.

Не говоря уже о Гун Ине, который не известно, жив или мёртв, старый Бо был серьёзно ранен и лежал в постели, генерал Фу вряд ли сможет конкурировать с вероломным и хитрым генералом Ганем. Более того, родная семья вдовствующей императрицы Шень Дэ властвовала на Северо-западе долгие годы...

Если дворцовый переворот будет успешным, сначала принц Жуй унаследует трон, а затем тот, кто станет при нём регентом, сможет угрожать генералам членами их семей и детьми. Тогда ему не придётся волноваться о неповиновении армии.

Действительно хороший расчет!

— Главная госпожа, главная госпожа!

Управляющий Хао, который всегда был спокоен, в панике подбежал и опустился на колени на плиту из голубого камня:

— Снаружи все в хаосе, а солдаты и лошади повсюду. Солдаты господина Лю сражаются с императорской гвардией! — он вытер холодный пот и осторожно взглянул на Минлань. — Гвардия атакует дворец! Кроме того... Я слышал... что генерал Чжэн восстал!

Девочки вокруг охнули и тихо всхлипнули.

— Станный способ... Они осмелились поднять шум... Неужели они хорошо подготовились? —

тихо пробормотала Минлань.

— Главная госпожа, вы хотите сбежать? Давайте уедем и защитим вас вне поместья Чен, — поспешно сказал управляющий Хао.

— Сбежать? Куда сбежать? — усмехнулась Минлань. Она легонько провела по вискам, обдуваемым вечерним ветром, и спокойно продолжила. — Даже если мы покинем поместье, теперь, когда городские ворота закрыты, где мы можем спрятаться? Сможем одним махом утихомирить хаос?

Небезопасно выходить на улицу, если на улице беспорядок. Она только надеялась, что Гу Тинье будет более разборчив в выборе босса, чем в выборе женщин. Иначе в гнезде точно не будет яиц!

Минлань, не обращая внимания на всеобщее выражение лиц, продолжила идти обратно в свои покои. Старшая служанка Цуй приготовила еду, а маленький вареник сидел рядом с ней обрадованный. Затем они ели заварной крем, яйца на пару и креветки, кисло-сладкую утку с османусовым сиропом, фиолетовые и красные хрустящие редиски, тарелка жареной говяжьей вырезки с красным соусом и зелёным луком, и ещё одна тарелка с грибами шиитаке...

Минлань взяла себя в руки, и ела палочками, поддразнивая сына во время еды; толстячок давно не упрямился, хихикал, чуть не закатился под стол от смеха. Старшая служанка Цуй тайком смотрела на Минлань, раскладывая овощи, она несколько раз открывала и закрывала рот, желая спросить что-то, но не решаясь.

Поев и выпив достаточно, Минлань прополоскала рот и вымыла руки.

— Осторожнее с покоями Шао Ши. Двум сёстрам стоит держаться вместе, им не разрешается бегать по двору и покидать покои, Жуомей и ребёнка необходимо также переместить во двор Шао Ши.

Если лично она будет держаться подальше от матери и ребенка, может быть, они будут в большей безопасности.

— Что касается Туаня...

Минлань прошептала несколько слов на ухо старшей служанки Цуй.

— Не волнуйтесь, главная госпожа, я понимаю.

Пришло время зажечь лампы. Минлань села за стол в главной комнате с открытой дверью, и тихо читала свиток, «Весна цветущего персика». Неожиданно со внешнего двора прибежала Ляо Юн её лицо было бледным, как у привидения, она не заботилась об этикете и торопливо

сообщила:

— Снаружи... там стоят офицеры и солдаты, они окружили поместье хоу...

Минлань медленно отложила свиток.

— Что они говорят?

— Говорят, госпожа проявляет неуважение к неповиновению к приказам, и она будет заключена в тюрьму за преступления! — сглотнула Ляо Юн. — Дядя Ту остановил их у входа и отказался открыть ворота...

— Думаю, это то же самое, что и утром, — слегка улыбнулась Минлань. — Я иду туда.

Мягкий паланкин был приготовлен, и Минлань, слегка покачиваясь, направилась на нём во внешний двор. В столице ранней весной было неожиданно холодно, словно в одно мгновение они вернулись в холодную зиму. Ветер гулял между деревьями, и вокруг шуршало, будто ядовитая змея готовилась к броску.

Минлань взглянула на небо, ночь была черна, как чернила, луна тускла и звезды редки, бескрайняя тьма окутывала небо, кругом было полно слуг и служанок, но было тихо, словно на кладбище.

«Тишина так же ужасна, как и темнота», — подумала она. — «Надежда в моем сердце такая же яркая, как луна в небе».

Подобно началу новой жизни, подобно каждому распутившемуся бутону, надежда никогда не угасает.

Подойдя к парадному залу внешнего двора, Минлань увидела, что двор полон сильной стражи, все держат факелы, казалось, ночью стало светло, как днём. Ярко-красные лакированные ворота высотой почти в три человека были заперты, снаружи доносились шумные хаотичные крики.

— Быстро схватите жену Гу Тинъе!

— Предательница Гу, поторопись и открой дверь!

— Нам приказано арестовать предателя, тому, кто откроет дверь, простит вину и признают невиновным, и повьсят в чине!

Ту Ху стоял перед ними, преграждая прямой проход, Сяотао помогла войти Минлань, на боковой двери было смотровое окно размером с ладонь, Минлань наклонилась, чтобы рассмотреть поближе: там собралась большая группа людей. Только первые несколько были одеты в официальную форму солдат и имели лошадей, в то время как десятки других позади них были одеты в разные цвета. Они выглядели бандитами, имели свирепые лица и грязно ругались.

Минлань повернулась и вышла в центр, чтобы её было лучше слышно.

— Пожалуйста, выслушайте меня! — громко сказала она.

Внутри и за дверью было много шума, и Ту Лун глубоко вздохнул и закричал:

— Эй, снаружи, слушайте, здесь наша главная госпожа!

А затем он дунул в рог. Рёв имел немаловажное значение, в ушах у Минлань загудело, зато снаружи стало очень тихо.

Только высокомерный мужской голос прозвучал из-за двери:

— Госпожа Гу Хоу, в последний раз, когда вы отказались от приказа войти во дворец, это разозлило императора и императрицу. Я пришёл арестовать вас! Открывайте скорее, и я пощажу вас всех!

— Я не девица из твоего весеннего сна, чтобы идти за тобой! — сказала Минлань. Высокий женский голос очень отчётливо прозвучал в темноте ночи, стражи ворот не смогли сдержать тихого смеха.

— Ты, преступница, как ты посмела так говорить?!

— Это не я преступница, а ты. Просто потому, что ты родился с большой головой и мышинными глазами, ты выглядишь как плохой человек, который всегда оказывается проигравшим! — намеренно громко ответила Минлань.

Вокруг раздался хохот, и даже из-за двери донесся смех.

Мужчина яростно завопил, и принялся грязно ругаться.

— Я точно знаю, что вы за люди! Не притворяйтесь, бунтовщики! Мятежники, что создает проблемы и повергли столицу в хаос! Подумать только, услышали о новостях с фронта и осмелились вылезти из своих нор!

Снаружи снова стало тихо.

— Каждый мятежник будет наказан, не важно, простой подданный он или министр! Все Знают эту истину, но не все достаточно дальновидны! — повысив голос, холодно сказала Минлань. — Некоторые думают, что им повезло, потому с готовностью подставляют свои шеи! Давайте заключим пари! Несколько лет назад во время восстания Шень Чень много сановников помогали мятежникам, ну и что? Всего за семь дней прошлый император подавил хаос! Сможете ли вы сравниться с мятежным принцем, продлится ли ваше восстание хотя бы семь дней, а не семь часов?! — Она снова усмехнулась и продолжила всё также громко. — Хватит нести чушь! Если снаружи есть хорошие парни и у них есть возможность, советую воспользоваться ею и улизнуть! Если вы хотите разбогатеть, есть другие пути! Не лезьте в эту мутную воду! Бунт это не то, что поможет вам! Грабя богатые семьи, вы можете лишиться голов! Подумайте о своих жёнах и детях!

Снаружи царила тишина. Однако вскоре высокомерный мужской голос закричал:

— Не ведитесь на слова этой женщины, поместье хоу переполнено золотом, серебром и драгоценностями, и сегодня вечером вы разбогатеете!

Ту Лун тоже взревел:

— Все наши имена записаны у хоу! Если вы не защитите главную госпожу, вы будете сурово наказаны, когда он вернется! Главная госпожа пообещала: если вы потеряете руку — сто лян серебра, если ногу — сто пятьдесят. Если вы потеряете свою жизнь, она позаботится о ваших семьях! Если вы сляжете, вам не придется думать о питании и лечении, она позаботится о вас!

С этими двумя рыками официально началась ночная битва.

Шестнадцать ярко-красных вееров в главном зале были широко раскрыты, Люйчжи передвинула высокое кресло в середину зала, Минлань сидела на нём и наблюдала за ожесточённой битвой за ворота.

По регламенту, кроме императорского дворца в столице, стены и ворота поместья хоу лишь немногим уступают по прочности поместью вана, они намного выше и толще обычных, высотой с двух-трех человек. Румяные лаковые ворота толщиной почти в полфута невозможно сломать без тяжелого бревна, после того, как задвижка будет заперта; Снаружи о дверь бешено бились, но тряски не было вообще, колоть ножами и мечами было бесполезно.

Главный вор не ожидал, что Минлань будет настолько упряма, он думал, что, раз она женщина, сможет напугать ее, но прямо сейчас у него не было под рукой никакого эффективного атакующего снаряжения, поэтому ему пришлось приказать найти более толстое дерево рубить, чтобы попасть внутрь. При этом он призывал своих подчинённых лезть на стену, чтобы забраться внутрь.

Неожиданным было то, что Ту Лун подготовил множество острых деревянных шестов длиной более двух метров и держал их группами по два внутри стены. Немедленно нескольким ворам пронзили низ челюсти или грудь и они упали. Были и отважные воры, которые лезли на стену с мечами, но кто знал, что деревянный шест был просмолен, и с ним ничего не случится, если по нему рубануть мечом.

Наступление приостановилось на некоторое время, а затем тех, кто пытался залезть на стены, начали прикрывать лучники. Вскоре несколько сильных мужчин, державших шесты, были ранены и Минлань поспешно попросила унести их в зал.

Когда охранники поворачивали головы, то видели, что беременная хозяйка спокойно сидит в холле, и не смели расслабиться.

На людей, что лезут на стены, начали скидывать известь.

— Закройте глаза, это известь!

— Как бессовестно! Что за пакость!

— Если мои братья на реках узнают, что здесь происходит... — вдохнул Ту Лун. — Если мы проиграем, я потеряю не только жизнь, но и лицо! Что смотрите, поторопитесь!

Спустя полчаса внутри и снаружи стало тихо. Вдруг снова раздались шаги, словно к воротам подошло множество человек. Ту Лун внимательно слушал, а затем закричал:

— Братья, осторожно, воры снова здесь!

Через некоторое время воры, закрывшие глаза тонкой тканью, с ревом вновь полезли на стену. На это раз нападавших было больше, стена была загружена людьми, но стрелять из лука было уже поздно.

В это время большой чан с маслом, поставленный на огонь во дворе, уже выпускал дым. Ту Лун крикнул, и люди наполнили и передали ведра с кипящим маслом вверх по лестнице, и вылили их вниз со стены. Воры закричали и завывали, запахло палёной человеческой плотью. Ночь стала ещё более пугающей.

Лицо Люйчжи было бледным, ее трясло, она смотрела прямо на лужи крови на земле. Сяотао была намного сильнее неё и даже помогала переносить воющих раненых.

Сейчас была весна, но охранники поместья носили хлопковые ханьфу, кожаные доспехи и высокие сапоги, а вот воры с улицы все были в тонкой весенней одежде. Так что им было очень больно.

Кипящее масло было очень эффективным. Воры понесли тяжелые потери, и снаружи снова воцарилась тишина.

Ту Лун вздохнул и, вытерев обильный пот, вошёл в зал и, поклонившись, сказал:

— Главная госпожа, надеюсь, какое-то время вы сможете жить в мире.

— Они так просто не сдадутся, — ответила Минлань. Она держалась за подлокотники кресла, костяшки её пальцев побелели.

— Главная госпожа, не волнуйтесь, мои братья следят за другими воротами. Людей там достаточно, как и масла.

Минлань скованно кивнула, и вытерев рукой холодный пот со лба, погладила живот, только чтобы почувствовать, что он сильно пульсирует. Ребёнок, вероятно, тоже чувствовал эту панику. Ощувив жалость, Минлань изо всех старалась сдерживать слёзы, и мягко гладила живот, пытаясь приласкать ребёнка.

Менее чем через час затишья прибежал окровавленный слуга и громко сказал:

— Господин Ту, воры ушли к запасным воротам! Ваш брат просит помощи!

Ту Лун повернул голову, чтобы посмотреть на Минлань, в его глазах был вопрос, Минлань искренне улыбнулась.

— Женщины не понимают ничего в обороне и нападении, все люди и оружие поместья в руках господина Ту.

Ту Лун мысленно возликовал, уважительно поклонился и немедленно собрал команду сильных мужчин, чтобы они побежали на помощь, а он и остальные продолжили охранять главные ворота. Ворам пришлось обойти всю улицу, когда они напали на заднюю дверь, но в поместье хоу они бежали по прямой, так что им нужно было сопротивляться только некоторое время, и воры могли плавно развернуться.

На самом деле, заднюю дверь легче защищать, потому что переулок узкий, рядом могут пройти только четыре-пять человек, а попасть в дверь большим деревянным бревном сложно. Известь и масло будут достаточно эффективны.

Часа через два-три опять слышались крики у главных ворот, они снова вернулись, чтобы лезть на стены здесь. Воры действительно не собирались сдаваться и хотели выгнать тигра с горы.

Ту Лун уже был готов к этому, и заранее попросил людей стоять на страже и наблюдать. Так что, несмотря на то, что воры пытались тихо взобраться на стену, их сбили и, поскольку снова раздались стоны, эффекта неожиданности не было.

Господин Ту действительно заслуживает своей репутации! — не могла не похвалить Минлань. — Не удивительно, что хоу всегда хвастается, что имеет такого союзника!

— Это все уловки, не смейтесь надо мной, главная госпожа, — повернув голову, с гордостью ответил Ту Лун. — Вы никогда не видели хоу в битве, он непобедим!

Минлань собиралась сказать ещё несколько комплиментов, когда сбоку внезапно загорелся огонь, и все в переднем дворе одновременно повернули головы только для того, чтобы увидеть, что старый двор поместья хоу на восточной стороне превратился в море пламени, и жалкие крики были слышны издалека. Минлань и Ту Лун были очень спокойны в отличие от остальных людей, которые запаниковали.

— Эти ублюдки так хотят попасть внутрь! Увы, жаль, что тот дом простоял уже много лет и очень стар! — глядя на пламя на востоке, Ту Лун сердито прикусил щёку изнутри.

— Не о чем сожалеть, — бесстрастно ответила Минлань. — Ценности давно вынесены, а зал предков находится на углу поместья. Огонь не распространится и совсем не мешает нам. Важны лишь жизнь, здания можно построить заново.

Это было уже начало часа Инь Ши, и старшая служанка Гэ повела группу слуг, чтобы доставить еду на ужин. Минлань тоже торопливо съела полмиски рисовой каши, прежде чем она поставила миску, она увидела огонь в лесу на западе.

Минлань перестала есть.

— О, как жаль, что на горе есть журавли и олени, и есть клетка с кроликами, которых растили Сянь и Жун, — с сожалением сказала Люйчжи.

Через некоторое время люди с восточной и западной сторон приходили докладывать друг за другом, говоря, что воры остановлены, и кажется, что с восточной стороны сожжено заживо пять или шесть человек, а поскольку западная сторона была в горах и лесах... Эх, природу восстановить будет труднее, чем здания.

Минлань погладила живот. Жизнь всё ещё была в приоритете.

Поместье хоу Нинъюань состояло из двух поместий. Поместье Чен с большим садом в центре, представляло из себя огромный особняк с двумя воротами: передними и задними. Старое поместье хоу примыкало к нему через небольшой лес. Лес был и на востоке, и на западе. Чтобы люди не смогли проникнуть внутрь ни через одну сторону света, Минлань жестоко и

расчетливо приказала слугам приготовить то, что будет легко гореть и, используя ветки и кусты, старый двор семьи Гу, и поджечь всё это. От поместья Чен места, которые предполагалось сжечь, отделили насыпью песка, чтобы огонь не перекинулся. Когда воры ворвались внутрь, они тут же сожгли их.

Видя, что старые дома в горах и лесах охвачены пламенем, Минлань соврала бы, если бы сказала, что ей совсем не жаль, но оставалось надеяться, что это поможет остановить нападавших.

В это время Ту Лун подошел к ней и тихо произнёс:

— Главная госпожа, ситуация странная.

Он имел большой опыт и знал, что всякое происшествие обычно сопровождается грабежами и убийствами, и умел противодействовать этому. Поэтому он думал, что им не о чем будет беспокоиться, и воры смогут прорваться с трудом.

— Теперь у воров не менее тридцати жертв, но они все еще такие упорные... Эта группа людей, кажется, подстрекается кем-то, — заметил он.

Ими точно должен был заправлять кто-то свыше.

После первых двух раундов ожесточенных боев многие разбежались. Примерно они подсчитали, что костяк воров состоит из пятидесяти-шестидесяти человек. Теперь, когда убито более половины из них, они всё ещё отказываются отступать.

Это было действительно странно.

Минлань глубоко задумалась.

В подобном инциденте, как правило, есть не более двух типов людей, которые решатся напасть на поместье хоу: одни — это бандиты, которые воспользовались бы огнем, чтобы сжечь все, если не выйдет ничего украсть, поэтому были приняты меры предосторожности. Другие — мятежные повстанцы.

Первые просят денег, но в столице много богатых и влиятельных дворов, менее защищённых, чем поместье хоу, почему бы не уйти грабить их?

Последние стремятся к власти и хотят взять Минлань в заложники. Но эти нападающие... если семья Гу погибнет, то в чем смысл? Гу Тинье не станет мстить за них изо всех сил; когда вернется. Он просто найдет себе новую жену, как когда-то говорил.

— Ты говоришь... — лицо Минлань было серьёзным, и она начала дрожать, когда услышала знакомый крик снаружи. Малышка Цуйсю прибежала к ней с растрёпанными волосами, крича:

— Главная госпожа, это нехорошо! Воры проникли внутрь!

— Как это возможно?! — закричала Минлань, ей показалось, её пронзила молния.

— Они пришли из леса, какие-то воры ворвались с небольшой дороги! Брат Ши ведет кого-то, чтобы заблокировать ее, госпожа, пошлите кого-нибудь туда! — воскликнула Цуйсю.

Минлань была на грани падения в обморок, но заставила себя сохранять спокойствие.

— Главная госпожа, не волнуйтесь, я поведу туда людей! — низким голосом произнёс Ту Лун. Затем он потянул за собой большого мужчину:

— Брат, замени меня здесь!

И ушёл, взяв ещё группу людей.

Люйчжи крепко закусила губу, Сяотао твердо поддержала Минлань и сказала тихим голосом:

— Главная госпожа, не бойтесь, мало кто знает, где Туань и старшая служанка Цуй! В поместье так много комнат... Сколько усилий для требуется, чтобы найти их?

Минлань немного пришла в себя, но мать и ребенок были связаны, она так волновалась, что настояла на проверке ситуации, поэтому у Люйчжи не было выбора, кроме как приготовить паланкин. Поскольку было темно, носильщики не осмелились идти быстро. Минлань так волновалась, что едва не плакала. Когда они, наконец, прибыли, она вздохнула.

Внутренний двор был в беспорядке, служанки звали на помощь или искали укрытие; Минлань не осмелилась продолжать сидеть в паланкине и вошла, опираясь на Люйчжи. Острым взглядом Сяотао выхватила пробежавшую мимо фигуру и закричала:

— Брат Ши!

Глупый младший из братьев Ши тут же подошёл к ней.

Он был весь в крови. Увидев Минлань и остальных, он радостно сказал:

— Главная госпожа, я собирался найти вас! Они как назойливые мухи! Двое только что добрались до этого двора и тут же были убиты, а теперь господин Ту прочесывает все поместье,

чтобы поймать и убить воров!

— Хорошо, что все в порядке... — с облегчением вздохнула Минлань.

— Главная госпожа, — нетерпеливо продолжил Ши Цян. — Когда мы с господином Ту пошли во двор старшей госпожи, мы увидели в комнате только старших служанок Цю, Мэй, Жуомей и её сына, и ещё нескольких служанок.

— Ах, что происходит? — Минлань была ошеломлена.

— Учитель Ту также спрашивал... — продолжил Ши Цян. — Одна служанка передала старшей госпоже, что старшая служанка Цуй и Туань прячутся в другом месте. И старшая госпожа подумала, что там будет безопаснее, поэтому она спросила о местонахождении у Бисы, взяла двух сестер, и спряталась там же...

Минлань прикусила нижнюю губу — все было учтено, но кое-что все же пропустили! Ну Бисы! Что за шоу! Браво!

— Господин Ту попросил меня спросить главную госпожу, где Туань? Нельзя позволить ворах найти их первыми, но пока мы словно слепая кошка, которая гонится за мертвой мышью... — подумав, что эта аналогия неуместна, он быстро замолчал.

— Они в одной из комнат в саду Косян! — поспешно сказала Минлань. — Иди, иди, найди Ту Луна! — она топнула ногой. Так называемое тайное укрытие должно быть известно как можно меньшему количеству людей. Иначе какой с него толк?!

Глядя, как Ши Цян уходит, Минлань тоже поспешно пошла в том же направлении, Сяотао твердо держала в голове приказ старшей служанки Цуй, поэтому она не отходила от Минлань.

Группа людей двигалась почти полчаса, прежде чем они увидели пункт назначения. Минлань казалось, что это заняло два часа. По пути она поймала маленькую девочку, похожую на вьющую муху, и спросила:

— Как сад Косян?

Маленькая девочка просто бежала со стороны сада Косян, когда она внезапно увидела хозяйку поместья, она пробормотала:

— Все хорошо, ах... нет, старшая служанка Лу сказала, что госпожа Жун пошла к старшей госпоже...

Минлань почувствовала небольшое облегчение и уже собиралась сказать ей спрятаться во

дворе Шао Ши, как вдруг маленькая девочка сказала:

— Но, но... только что я видела, как наложница Жэнь вела две или три темные фигуры в сад Косян... Эх, странно, разве там кто-то есть?

— Наложница Жэнь?! — взревела Люйчжи, схватив маленькую девочку за руки. — Та, что была рядом с госпожой?..

Наложница Жэнь изначально была спутницей Шао Ши, но позже Шао Ши передала её Гу Тинью в качестве наложницы.

Маленькой девочке было больно, и она быстро кивнула.

Минлань была так напугана, что не могла говорить, она могла только выдать фразу:

— Иди быстрее!

Все не смели больше медлить и поспешили прочь.

Как только они вошли в сад Косян, они почувствовали сильный запах крови. Земля, освещённая фонарём, была залита кровью, у дверей лежали две мёртвые женщины. Это были здоровые женщины, которые защищали старшую служанку Цуй.

Минлань некоторое время металась по округе, и почти потеряла сознание. Вскоре подошёл Ту Лун с людьми, он поклонился и сказал:

— Мы разобрались с ворами и поймали предателя.

Охранники позади него тяжело швырнули на землю два трупа в черной одежде и вытолкнули женщину в грязной одежде. Это была наложница Жэнь, которая часто следовала за Шао Ши. Минлань была очень зла, и сразу же ударила женщину по лицу и собиралась спросить Ту Луна, нашел ли он комнату, где был её сын, когда он внезапно услышал восклицание женщин и детей из западной комнаты, а затем крик Ши Цяна:

— Вор, как ты посмел!..

Ту Лун и остальные бросились туда с факелами, и комната в темном ряду комнат осветилась. Сяотао поспешно помогла Минлань пройти туда, и увидела горящие свечи на столе, Шао Ши свернулась калачиком с сестрой Сянь на руках. В углу комнаты старшая служанка Цуй, казалось, потеряла сознание, мягко прислонившись к изголовью кровати, а Ши Цян вышел из задней комнаты, сжимая окровавленную руку:

— Главная госпожа, внутри...

Минлань оттолкнула Сяотао, и ворвалась внутрь без колебаний, отодвинула полуопущенную занавеску и увидела лежащий на полу труп в черной одежде, Ту Лун и двое охранников стояли у двери с оружием в руках, и с улыбками смотрели на что-то.

Минлань проследила за их взглядами — Жун полусидела на краю кровати, держа в руках плачущего Туаня.

На лице девочки всё ещё блестели влажные след слёз, её волосы были взлохмачены, прядь волос вырвана, вокруг висков была размазана кровь, в правой руке она держала золотую шпильку, с которой капала кровь, с её левой руки тоже капало, её лицо было бледным, а щёки красными от ударов, её рот был окровавлен.

Ту Лун улыбался — такая храбрость заслуживала похвалы. Поскольку это место теперь было безопасным, он решил проверить ситуацию снаружи и, оставив охранников и Ши Цяна с Минлань, вышел, чтобы разобраться с остальными ворами.

Минлань медленно подошла, держась за живот, слегка обняла Жун и тихо сказала:

— Хорошая девочка, что случилось? Скажи мне.

Жун в изумлении подняла голову, открыла рот, но ничего не смогла сказать.

Сянь услышала это снаружи, она отбилась от рук ШаоШи, бросилась в комнату и говорила громко и бегло. Через некоторое время вошел Ши Цян, который добавил деталей.

Пока они разговаривали, Минлань смотрела на девочку с нежным восхищением, а та совсем растерялась.

...Сцена была похожа на дурной сон.

Родственницы спрятались в темной комнате, а воры распахнули ворота и вошли в двор с факелами. Услышав зверские и жестокие крики, все задрожали от испуга. Они были беспомощны.

В это время Жун, неизвестно где набравшись смелости, схватила Туаня и спряталась с ним в боковой комнате. Она запихнула его под кровать, пододвинула к двери табуретку, вытащила из причёски золотую шпильку и встала на табуретку.

Вор выбил двери ногой, служанки, которые охраняли их, закричали, как старые курицы, которым свернули шеи. Сянь тихо вскрикнула, затем раздался приглушённый стук. Старшая

служанка Цуй не издала ни звука.

Услышав шаги вора, идущего в сторону внутренней комнаты, Жун испугалась ещё больше, но крепче сжала в ладони шпильку. В тот момент, когда мужчина шагнул в комнату, она прыгнула.

Вор был застигнут врасплох и повален на пол. Она схватила вора за волосы и сильно ударила шпилькой в шею, плечо, он ударил её по спине и дёрнул за волосы, но она была упряма. Она не издала ни звука, укусила вора за лицо и не отпускала его, продолжая колоть его золотой шпилькой.

В конце концов, он выдрал у неё прядь волос, а она откусила ему половину уха. Затем пришёл Ши Цян.

Туань вылез из-под кровати, огляделся, затем раскрыл руки и подошел к ней со слезами на глазах. Жун больше не могла этого выносить и бросилась крепко обнимать младшего брата. Обнявшись, они разрыдались.

Глаза Минлань наполнились слезами, она погладила окровавленную руку девочки. Она была так благодарна, что смогла встать на колени на пол и несколько раз поклониться.

— Хорошая девочка, — задыхаясь, сказала она. — Иметь такую сестру, как ты — это действительно большое благословение для Туаня!

Жун обняла свою мачеху, испытывая смешанные чувства, затем ощутила необъяснимую грусть, и снова заплакала. Толстая клёцка не знал, почему все это происходи, и не мог понять, поскольку мог произнести всего два предложения. Поэтому он мог только тянуть свою сестру за одежду, плача. Он снова и снова повторял «старшая сестра».

Шао Ши проскользнула к двери, желая войти, но не решаясь. Минлань мельком увидела ее и намеренно проигнорировала. Она улыбнулась Жун и сказала:

— Малышка Жун, скажи мне правду, ты боишься? — она указала на труп мужчины.

Жун некоторое время задумчиво смотрела на него, а затем застенчиво произнесла:

— ...Честно говоря, я не очень напугана...

На самом деле она была очень зла.

Минлань покачала головой, захлопала в ладоши и рассмеялась.

— Это действительно твоя дочь, хоу! Она родилась сильной и храброй, и она такая смелая!

В это время небо уже слегка побледнело, и воры, проникшие во внутренний дом, были уничтожены, Минлань забрала двоих детей обратно в свои покои, Цуйвей нашла лекарство от ран, принадлежащее Гу Тинъе. Минлань лично промыла рану Жун, нанесла лекарство и перевязала её.

Сяотао плавно взяла половину банки и улизнула, чтобы перевязать рану Ши Цяна.

Жун очень устала и заснула глубоким сном на кровати Минлань, рядом с маленьким толстяком, который крепко уснул. В этом не было ничего странного, ведь это были дети, которые не спали всю ночь, испуганные, горько плакавшие, а одна ещё и раненая.

Минлань стояла у кровати, держа свечу в руках и тихо наблюдала с улыбкой на губах, как брат и сестра спали рядом. Они казались такими похожими.

Кстати, Жулань тоже любила поспать, в такой же позе, как эти дети. Минлань не знала, как зять Вень спал в последние несколько лет, и не просыпается ли он ночами из-за того что на него закидывают ноги. Подумав, она вдруг понадеялась, что эта девушка сможет в будущем стать такой же, как Жулань, и найти хороший дом.

Волнение снаружи постепенно прекратилось, Минлань знала, что это испытание окончено.

Вскоре после этого братья семьи Ту послали кого-то, чтобы сообщить, что банда воров хотела подраться в последний раз, но внезапно господин Лю послал войска для их охраны, и воры тут же разбежались.

— Все хорошо потрудились, — устало нахмурилась Минлань. — Не расслабляйтесь. Сначала пойдите и пригласите несколько лекарей, всех жителей поместья нужно вылечить. Позже мы посчитаем повреждения и вознаградим их за заслуги. Все сделаем постепенно, не торопитесь.

Старшая служанка Цуй проснулась, она не знала, была ли шишка на ее голове серьезной или нет, да и ладонь Жун нуждалась в лечении.

— Главная госпожа, почему бы вам не спросить, что происходит снаружи? — не смог не спросить управляющий Хао.

— Хотя господин Лю будет заботиться о нашем доме, но его лояльность к императору не оставляет сомнений, — опустив руки, с улыбкой сказала Минлань. — Если во дворце не будет мира, может ли господин Лю выделить несколько человек для спасения нас?

Управляющий Хао улыбнулся и восхищённо вздохнул.

— Знания госпожи действительно огромны.

— Забудьте об этом, плевать на хаос в мире, сейчас я просто присматриваю за своими детьми и для начала хорошенько отдохну! — Минлань легонько хлопнула себя по шее и растёрла её с мучительной болью. — Не задерживайся тоже, управляющий Хао, уборка почти закончена, иди и отдохни.

Управляющий Хао уже собирался уйти, как вдруг остановился и обернулся.

— Главная госпожа, прошлой ночью... — он некоторое время колебался. — Среди воров есть человек, за которым наблюдало много людей... Очень похожий на третьего господина...

Минлань замерла.

...Гу Тинвей?!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876494>